УДК 316.6. DOI: 10.34670/AR.2023.62.31.019

Влияние опыта взаимодействия со студентами с ОВЗ на представления о них преподавателей и студентов

Бердянская Юлия Владимировна

Ассистент кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет, 344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42; e-mail: yber@sfedu.ru

Аннотация

Представления о другом человеке активно изучаются с середины XX века. В современной образовательной системе их исследование приобрело особую значимость в связи с актуальностью проблемы отношения к студентам с ОВЗ. Статья посвящена сравнению представлений преподавателей и студентов о студентах с ОВЗ и студентах, не имеющих проблем со здоровьем, как субъектах общения и деятельности и об их личностных характеристиках. Согласно полученным результатам, представления преподавателей и студентов зависят от опыта взаимодействия со студентами с ОВЗ. Преподаватели и студенты, имеющие такой опыт, не видят различия между студентами, имеющими и не имеющими нарушения здоровья, как субъектами деятельности. Однако их представления о студентах с ОВЗ как субъектах общения отличаются от такового представления об обычном студенте. При этом преподаватели также находят ряд личностных различий между обычными студентами и студентами с ОВЗ и студентами, не имеющими проблем со здоровьем.

Для цитирования в научных исследованиях

Бердянская Ю.В. Влияние опыта взаимодействия со студентами с ОВЗ на представления о них преподавателей и студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 8А. С. 165-174. DOI: 10.34670/AR.2023.62.31.019

Ключевые слова

Инклюзивное образование, студенты, представления, субъект общения, субъект деятельности, личностные характеристики.

Введение

Двадцатый век богат на изучение представлений о других людях [Дюркгейм, 1995; Московичи, 1998], оценочных суждений [Майерс, 2011] и стереотипов о них [Costeilo, Zalkind, 1963], сформировавшихся, в том числе, на основе их физических характеристик [Allport, 1961]. Не снижается интерес к исследованию различных аспектов этих явлений и сейчас [Shropshire, Johnson, 2021], хотя современные ученые более ориентированы на изучение религиозных и этнических представлений и стереотипов [Монусова, 2021; Eskelinen et al., 2022], сложившихся под влиянием внешних (СМИ [Емельянова, 2016], фольклор [Рюмшина, Бердянская, 2020], произведения искусства и т.д.) и внутренних (опыт общения, личностные качества субъектов) причин и предопределяющих социальное взаимодействие.

В школе А.А. Бодалева, опиравшегося на идеи своего учителя В.Н. Мясищева, эта проблема решалась с позиции понятия «коммуникативного ядра личности» [Бодалев, 1996, 76-80], включающего три взаимосвязанных компонента: отражение, отношение, поведение. Отражение — наиболее важный компонент, формирующий отношение и соответствующее поведение, — это знания, образы, представления о Другом человеке или социальной группе, а также процесс межличностного познания.

А.А. Бодалев считал, что обобщенные знания и представления о людях, взятые из внешних источников, «не всегда могут быть верными», и ключевую роль в формировании отражения отводил личному опыту взаимодействия [Бодалев, 1982, 117]. Это подтверждают и современные исследования [Tissera, Heyman, Human, 2023]. Однако личный опыт не только позволяет лучше понять партнера, но и может формировать неточность [Tissera et al., 2023] или предвзятость [Overall, Fletcher, Kenny, 2012] в восприятии и понимании Другого. Многое зависит от того, «насколько велик и систематизирован опыт общения» [Бодалев, 1982, 138]. Ограниченность сферы общения приводит к ограниченным впечатлениям, и «отраженной» оказывается только часть присущих другому человеку качеств» [Бодалев, 1982, 117]. Продолжая мысль А.А. Бодалева, отметим, что важно учитывать продолжительность и глубину непосредственного общения. Кроме того, можно предположить, что опыт межличностного общения без опыта совместной деятельности дает понимание Другого больше как субъекта общения, чем субъекта деятельности.

Из всех сфер взаимодействия А.А. Бодалев особо выделял образование, как важный этап в становлении личности, и подчеркивал значимость гуманизации общения между педагогом и учащимися, предполагающей позитивное отношение «к Другому как ценности» [Бодалев, 1996, 48-50] и глубинное познание его личности. [Рюмшина и др., 2015]. А.А. Бодалев опередил других российских ученых, у которых интерес к гуманизации образования возник лишь в конце XX века [Rjumshina, 2000; Братченко, 2001]. В современных условиях тема гуманизации образования тесно переплетается с темой формирования толерантного отношения в педагогическом процессе [Рюмшина и др., 2022]. Например, относительно недавно была поставлена проблема отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), не решенная до сих пор ни в нашей стране, ни за рубежом [Вегедоvауа, Karlova, 2020; Evans, Reher, 2022].

Несмотря на растущий интерес к изучению студентов с нарушениями здоровья [Тащева и др., 2022] и подготовке педагогов к взаимодействию с ними [Руднева и др., 2022], готовность учителей и особенно профессорско-преподавательского состава вузов к работе в инклюзивных группах все еще сформирована недостаточно [Гутерман и др., 2020, 494-506]. При этом

представления преподавателей о студентах с OB3 практически не изучены, что затрудняет установление, по терминологии А.А. Бодалева, гуманистических отношений с ними. Кроме того, не изучены и не учитываются представления студентов, не имеющих проблем со здоровьем: являясь субъектами образовательного процесса и субъектами познания студентов с OB3, они также могут оказывать соответствующее воздействие на них.

Все вышесказанное явилось основанием для проведения исследования, *целью* которого стало выявление особенностей представлений студентов и преподавателей о студентах с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от опыта взаимодействия с ними.

Методы

В исследовании использовались:

- 1. Модификация семантического дифференциала. Респондентам предлагалось оценить 26 пар антонимов по семибалльной шкале, обозначая степень выраженности того или иного полюса биполярной характеристики. Список характеристик был составлен по методу и на основе классического семантического дифференциала Ч. Осгуда [Кожевникова, Вьюжанина, 2016]. Он включает характеристики студентов, как субъектов общения («общительный молчаливый» и т.д.), как субъектов деятельности («активный пассивный» и т.д.), а также их личностные характеристики («безответственный добросовестный» и т.д.). Список предъявлялся респондентам дважды: с инструкцией описать сначала типичного студента (т.е. обычного, не отличающегося от большинства), а затем типичного студента с ограниченными возможностями здоровья (т.е. описать обобщенное представление, а не конкретного сокурсника с ОВЗ).
- 2. Анкета, содержащая социально-демографические данные и вопрос, направленный на выявление опыта взаимодействия со студентами с ОВЗ (респонденты должны были выбрать один из вариантов частоты взаимодействия: «часто», «иногда», «никогда»).

C томощью критерия U-Манна-Уитни и факторного анализа.

Респонденты. В исследовании приняли участие 162 человека — 96 студентов в возрасте от 17 до 21 лет (1-4 курс бакалавриата) и 66 преподавателей, средний стаж работы которых 20 лет. Исследование проводилось как непосредственно, так и с помощью Google-формы. Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

Результаты исследования

На основании проведенного опроса было выделено две группы респондентов. Поскольку незначительное количество респондентов имело поверхностный опыт взаимодействия со студентами с ОВЗ, в связи с чем выбрали ответ «иногда», эти респонденты были объединены с группой респондентов, не имеющих опыта. Таким образом, в *первую группу* вошли респонденты, не имеющие опыта взаимодействия со студентами с ОВЗ (или он был незначительным) (75 студентов и 38 преподавателей). Ко *второй группе* были отнесены респонденты, часто взаимодействовавшие со студентами с ОВЗ (21 студент и 28 преподавателей).

Сравнительный анализ представлений респондентов этих двух групп о типичном студенте и студенте с OB3 основывался на выраженности количественно измеренных характеристик

семантического дифференциала.

Полученные результаты позволили говорить о наличии значимых различий между первой и второй группой. Так, значимые различия между представлениями о типичном студенте и студенте с OB3 выявлены по характеристикам: у обеих групп — общительный, смелый, уверенный, радостный ($p \le 0.01$), кроме того, у первой группы — обаятельный, расслабленный, приятный, решительный, сильный и активный ($p \le 0.01$), а у второй группы — обаятельный, расслабленный, добрый ($p \le 0.05$) (рис. 1).

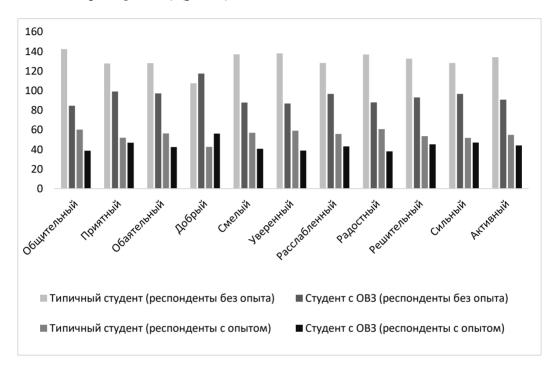

Рисунок 1 - Сравнение представлений респондентов в зависимости от наличия у них опыта взаимодействия со студентами с OB3 (анализ по всей выборке)

У *студентов первой группы* значимые различия между представлениями о типичном студенте и студенте с OB3 обнаружены по показателям: общительный, уверенный, радостный, обаятельный, смелый, решительный, сильный, активный, открытый ($p \le 0.01$), приятный, расслабленный, самостоятельный и независимый ($p \le 0.05$), а у *студентов второй группы*, имеющих опыт взаимодействия, — добросовестный ($p \le 0.01$), общительный, уверенный, радостный, добрый, спокойный ($p \le 0.05$) (рис. 2).

Таким образом, независимо от наличия или отсутствия опыта взаимодействия со студентами с OB3 в представлении студентов типичный студент более общительный, уверенный и радостный, чем студент с OB3. При этом студенты, имеющие опыт взаимодействия со студентами с OB3, характеризуют их как более добрых и спокойных, чем обычных (типичных) студентов. Студенты, не имеющие такого опыта, представляют студентов с OB3 более открытыми, самостоятельными и независимыми, чем типичных студентов.

Значимые результаты для обеих групп преподавателей получены по показателям: общительный, смелый, уверенный, расслабленный, радостный ($p \le 0.01$), обаятельный ($p \le 0.05$), при этом у первой группы (не имеющей опыта взаимодействия) – также по характеристикам: приятный ($p \le 0.01$), спокойный, решительный, активный ($p \le 0.05$), и у второй группы – спокойный ($p \le 0.01$), открытый ($p \le 0.05$).

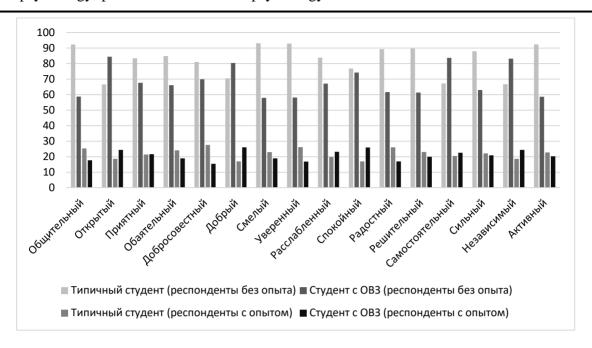

Рисунок 2 - Сравнение представлений студентов в зависимости от наличия у них опыта взаимодействия со студентами с OB3

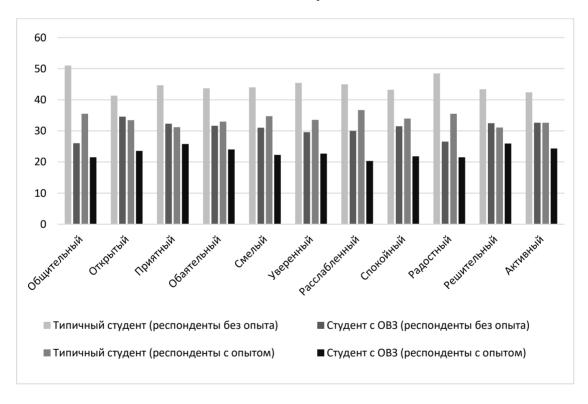

Рисунок 3 - Сравнение представлений преподавателей в зависимости от наличия у них опыта взаимодействия со студентами с OB3

В дальнейшем из всех характеристик, описывающих студентов, были выделены те, которые связаны с личностными характеристиками (11 прилагательных), с характеристиками их как субъектов общения (10) и субъектов деятельности (5). Применение факторного анализа позволило предположить, что выделенные нами характеристики не взаимосвязаны и могут

The influence of experience interacting with ...

рассматриваться как отдельные факторы. Так. во второй группе наиболее четко выявлены факторы (в скобках указаны факторные нагрузки): «типичный студент как субъект общения» (0,728), «студент с ОВЗ как субъект общения» (0,793), «личностные характеристики студента с ОВЗ» (0,716), «типичный студент как субъект деятельности» (0,756), «студент с ОВЗ как субъект деятельности» (0,995). В первой группе в выборке преподавателей выделяются факторы «личностные характеристики типичного студента» (0,999), «типичный студент как субъект деятельности» (0,772), «студент с ОВЗ как субъект деятельности» (0,963), «студент с ОВЗ как субъект общения» (0,861), а в выборке студентов – «личностные характеристики типичного студента» (0,741), «студент с ОВЗ как субъект деятельности» (0,737), «студент с ОВЗ как субъект общения» (0,916). При этом обнаружены значимые различия в представлениях о типичном студенте и студенте с ОВЗ на основе данного деления характеристик (табл. 1).

Таблица 1 - Значимые различия в представлениях о типичном студенте и студенте с OB3 у групп респондентов в зависимости от опыта взаимодействия с ними

Респонденты первой группы		Респонденты второй группы	
Субъект общения		Субъект общения	
Личностные характеристики		Личностные характеристики	
Субъект деятельности			
Студенты	Преподаватели	Студенты	Преподаватели
Личностные	Субъект общения	Субъект общения	Субъект общения
характеристики	Личностные		Личностные
Субъект	характеристики		характеристики
деятельности	Субъект деятельности		

Так, из таблицы видно, что респонденты с опытом взаимодействия со студентами с OB3 не находят различий между ними и обычными студентами как субъектами деятельности, но находят различия по остальным характеристикам. Студенты видят различия между типичным студентом и студентом с OB3 как субъектами общения, а преподаватели — также и по их личностным характеристикам. Что касается респондентов, не имеющих опыта взаимодействия, то они видят такие различия по всем выделенным характеристикам. Однако интересно, что студенты из этой группы, в отличие от студентов с опытом взаимодействия, предполагают различия в личностных характеристиках типичного студента и студента с OB3 и в качестве субъекта деятельности, но не субъекта общения.

Заключение

Итак, все респонденты, независимо от наличия или отсутствия опыта взаимодействия со студентами с OB3, отмечают у них меньшую выраженность некоторых изучаемых черт. Типичный студент в их представлении – радостный, общительный, уверенный, в то время как студент с OB3 – менее радостный, менее общительный и менее уверенный в себе. Что касается остальных характеристик, то они как раз зависят от наличия или отсутствия опыта взаимодействия со студентами с OB3 и его специфики.

Студенты, имеющие опыт взаимодействия, считают, что студенты с нарушениями здоровья более добрые и спокойные. Как отмечалось в теоретическом анализе, это может быть связано с наличием у них позитивного опыта взаимодействия с такими студентами. Тем студентам, которые не имели опыта взаимодействия, либо он был, по терминологии А.А. Бодалева, «не

глубоким», студенты с OB3 «видятся» более открытыми, самостоятельными и независимыми, чем типичный студент.

Что касается преподавателей, то у них в целом представление о студентах с ОВЗ не зависит от наличия или отсутствия опыта взаимодействия с ними. Но различия все-таки есть. Чтобы понять это, обратимся к полученным результатам о представлении студентов с ОВЗ как субъектов деятельности. Так, в представлении преподавателей, имеющих опыт взаимодействия со студентами с ОВЗ, не было значимых различий между их представлением о таком и типичном студенте. Вероятно, это связано с их профессиональной деятельностью и может говорить о некотором «равенстве» при выполнении своих должностных функций (все студенты должны выполнять определенные виды деятельности, быть активными на занятиях и т.д.). Однако едва ли мы можем говорить о гуманизации отношений со студентами, как это представлял А.А. Бодалев. У этой категории преподавателей наблюдаются различия в представлении о типичном студенте и студенте с ОВЗ как субъектах общения и различия в выраженности у двух категорий студентов личностных характеристик. Это могло бы свидетельствовать об индивидуальном подходе к студентам, т.е. понимании, что они обладают разными чертами характера, если бы не одно обстоятельство: студенты с ОВЗ «видятся» им менее обаятельными, приятными, чем обычные студенты.

Ограничения: В исследовании не учитывалось, позитивный или негативный опыт взаимодействия со студентами с нарушениями здоровья имели респонденты, что позволяет говорить лишь о предположениях об этом.

Перспективы исследования могут быть связаны с дальнейшим изучением характеристик студентов с ОВЗ и их общения со студентами и преподавателями в процессе педагогического взаимодействия.

Библиография

- 1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. 200 с.
- 2. Бодалев А.А. Психология общения. М., 1996. 256 с.
- 3. Братченко С.Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. М.: Смысл, 2001. 197 с.
- 4. Гутерман Л.А. и др. Педагог в пространстве инклюзивного образования // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития. М., 2020. 612 с.
- 5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. М.: Канон, 1995. 307 с.
- 6. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М., 2016. 476 с.
- 7. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. Ижевск, 2016. 120 с.
- 8. Майерс Д. Социальная психология. М.: Питер, 2016. 800 с.
- 9. Монусова Г.А. Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 436-458. DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2139
- 10. Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с.
- 11. Руднева И.А. и др. Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию школьников. Саратов: Вузовское образование, 2022. 140 с.
- 12. Рюмшина Л.И., Бердянская Ю.В. Репрезентация в русском фольклоре лиц с физическими и психическими нарушениями // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. Том 74. № 6. С. 98-103.
- 13. Рюмшина Л.И. и др. Динамика установок формирования толерантности в семье у представителей различных социальных групп // Российский психологический журнал. 2022. Том 19. № 4. С. 211-230. DOI 10.21702/rpj.2022.4.14.
- 14. Рюмшина Л.И. и др. Прикладная психология общения и межличностного познания. М.: Кредо, 2015. 144 с.
- 15. Тащева А.И. и др. Особенности адаптивности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. Том 67. № 3. С. 246-257. DOI: 10.52452/18115942_2022_3_246

- 16. Allport G.W. Pattern and Growth in Personality. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961. 593 p.
- 17. Beregovaya N.Yu., Karlova O.A. Ideological phantoms of ivilization and culture: Identity and tolerance // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13. No. 7. P. 1090-1098. https://doi.org/10.17516/1997-1370-0533
- 18. Costeilo T.W., Zalkind Sh.S. Psychology in Administration: A Research Orientation. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1963. 500 p.
- 19. Eskelinen V. et al. Disentangling national and religious identification as predictors of support for religious minority rights among Christian majority groups // British Journal of Social Psychology. 2022. No. 61. P. 550-568. Doi:10.1111/bjso.12496
- 20. Evans E., Reher S. Disability and political representation: Analysing the obstacles to elected office in the UK // International Political Science Review. 2022. Vol. 43. No. 5. P. 697-712. https://doi.org/10.1177/0192512120947458
- 21. Overall N.C., Fletcher G.J.O., Kenny D.A. When Bias and Insecurity Promote Accuracy: Mean-Level Bias and Tracking Accuracy in Couples' Conflict Discussions // Personality and Social Psychology Bulletin. 2012. Vol. 38. No. 5. P. 642-655. https://doi.org/10.1177/01461672114327
- 22. Rjumshina L.I. Empirical study of pedagogical activity styles // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 148-149.
- 23. Shropshire J.L., Johnson K.L. Harnessing Visible Representation to Mitigate Bias // Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 27-33. https://doi.org/10.1177/2372732220984800
- 24. Tissera H., Heyman J.L., Human L.J. Do People Know How Their Romantic Partner Views Their Emotions? Evidence for Emotion Meta-Accuray and Links with Momentary Romantic Relationship Quality // Personality and Social Psychology Bulletin. 2023. Vol. 49. No. 3. P. 391-404. https://doi.org/10.1177/01461672211068225

The influence of experience interacting with students with disabilities on teachers' and students' perceptions of them

Yuliya V. Berdyanskaya

Assistant of the Department of Social Psychology, Academy of Psychology and Educational Science, Southern Federal University, 344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: yber@sfedu.ru

Abstract

Ideas about another person have been actively studied since the middle of the 20th century. In the modern educational system, they have acquired particular significance due to the relevance of the problem of attitude towards students with disabilities. The article is devoted to comparing the ideas of teachers and students about students with disabilities and students without health problems, as subjects of communication and activity, and about their personal characteristics and analysis of ideas based on the experience of interaction. Differences in ideas about a student with disabilities and without disabilities were revealed: a student with disabilities is less joyful, sociable, and confident. Students who have experience interacting with students with disabilities consider them kinder and calmer, and those without experience consider them more open, self-sufficient and independent than ordinary students. Teachers have different ideas about a student with disabilities and a regular student as subjects of communication and about their personal characteristics, and the experience of interacting with students with disabilities influences the idea of their personal characteristics and about them as subjects of communication, but not activity. Prospects for the study may be associated with further study of the characteristics of students with disabilities and their communication with students and teachers in the process of pedagogical interaction.

For citation

Berdyanskaya Yu.V. (2023) Vliyanie opyta vzaimodeistviya so studentami s OVZ na predstavleniya o nikh prepodavatelei i studentov [The influence of experience interacting with students with disabilities on teachers' and students' perceptions of them]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (8A), pp. 165-174. DOI: 10.34670/AR.2023.62.31.019

Keywords

Inclusive education, students, ideas, subject of communication, subject of activity, personal characteristics.

References

- 1. Allport G.W. (1961) Pattern and Growth in Personality. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Beregovaya N.Yu., Karlova O.A. (2020) Ideological phantoms of ivilization and culture: Identity and tolerance. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13, 7, pp. 1090-1098. https://doi.org/10.17516/1997-1370-0533
- 3. Bodalev A.A. (1996) Psikhologiya obshcheniya [Psychology of communication]. Moscow.
- Bodalev A.A. (1982) Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of person by person].
 Moscow.
- 5. Bratchenko S.L. (2001) *Ekzistentsial'naya psikhologiya glubinnogo obshcheniya* [Existential psychology of deep communication]. Moscow: Smysl Publ.
- 6. Costeilo T.W., Zalkind Sh.S. (1963) *Psychology in Administration: A Research Orientation*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
- 7. Durkheim E. (1995) *Sotsiologiya. Ee predmet, metod i naznachenie* [The Rules of Sociological Method]. Moscow: Kanon Publ.
- 8. Emel'yanova T.P. (2016) Sotsial'nye predstavleniya: Istoriya, teoriya i empiricheskie issledovaniya [Social representations: History, theory and empirical research]. Moscow.
- 9. Eskelinen V. et al. (2022) Disentangling national and religious identification as predictors of support for religious minority rights among Christian majority groups. *British Journal of Social Psychology*, 61, pp. 550-568. Doi:10.1111/bjso.12496
- 10. Evans E., Reher S. (2022) Disability and political representation: Analysing the obstacles to elected office in the UK. *International Political Science Review*, 43, 5, pp. 697-712. https://doi.org/10.1177/0192512120947458
- 11. Guterman L.A. et al. (2020) Pedagog v prostranstve inklyuzivnogo obrazovaniya [Teacher in the space of inclusive education]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v sovremennoi Rossii: strategicheskie orientiry razvitiya* [Pedagogical education in modern Russia: strategic guidelines for development]. Moscow.
- 12. Kozhevnikova O.V., V'yuzhanina S.A. (2016) *Psikhosemantika. Metod semanticheskogo differentsiala* [Psychosemantics. Semantic differential method]. Izhevsk.
- 13. Myers D. (2016) Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: Piter Publ.
- 14. Monusova G.A. (2021) Otnoshenie k migrantam: mneniya i somneniya rossiyan [Attitude towards migrants: opinions and doubts of Russians]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 6, pp. 436-458. DOI: https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2139
- 15. Moskovici S. (1998) *Vek tolp* [The Age of the Crowd: A Historical Treatise on Mass Psychology]. Moscow: Center for Psychology and Psychotherapy.
- 16. Overall N.C., Fletcher G.J.O., Kenny D.A. (2012) When Bias and Insecurity Promote Accuracy: Mean-Level Bias and Tracking Accuracy in Couples' Conflict Discussions. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 38, 5, pp. 642-655. https://doi.org/10.1177/01461672114327
- 17. Rjumshina L.I. (2000) Empirical study of pedagogical activity styles. *Voprosy psikhologii* [Matters of Psychology], 1, pp. 148-149.
- 18. Rudneva I.A. et al. (2022) *Podgotovka budushchikh pedagogov k inklyuzivnomu obrazovaniyu shkol'nikov* [Preparing future teachers for inclusive education of schoolchildren]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie Publ.
- 19. Ryumshina L.I. et al. (2015) *Prikladnaya psikhologiya obshcheniya i mezhlichnostnogo poznaniya* [Applied psychology of communication and interpersonal cognition]. Moscow: Kredo Publ.
- 20. Ryumshina L.I. et al. (2022) Dinamika ustanovok formirovaniya tolerantnosti v sem'e u predstavitelei razlichnykh sotsial'nykh grupp [Dynamics of attitudes towards the formation of tolerance in the family among representatives of various social groups]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 19, 4, pp. 211-230. DOI

10.21702/rpj.2022.4.14.

- 21. Ryumshina L.I., Berdyanskaya Yu.V. (2020) Reprezentatsiya v russkom fol'klore lits s fizicheskimi i psikhicheskimi narusheniyami [Representation in Russian folklore of persons with physical and mental disabilities]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 74, 6, pp. 98-103.
- 22. Shropshire J.L., Johnson K.L. (2021) Harnessing Visible Representation to Mitigate Bias. *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*, 8, 1, pp. 27-33. https://doi.org/10.1177/2372732220984800
- 23. Tashcheva A.I. et al. (2022) Osobennosti adaptivnosti studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of adaptability of students with disabilities]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: Social Science], 67, 3, pp. 246-257. DOI: 10.52452/18115942 2022 3 246
- 24. Tissera H., Heyman J.L., Human L.J. (2023) Do People Know How Their Romantic Partner Views Their Emotions? Evidence for Emotion Meta-Accuray and Links with Momentary Romantic Relationship Quality. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 49, 3, pp. 391-404. https://doi.org/10.1177/01461672211068225